

ПУШКИН В ПИСЬМАХ П. А. ВЯЗЕМСКОГО К ЖЕНЕ (1830—1838)

Публикация В. Нечаевой

В Остафьевском архиве сохранились сотни писем, составляющих шестидесятилетнюю переписку кн. П. А. Вяземского с женой. От толстой голубоватой бумаги начала XIX века до тончайших полупрозрачных листков, модных в середине XIX столетия, от писем, посылаемых с «обратными» ямщиками в Вологду и Ярославль, до экстренных депеш, помеченных наиболее фешенебельными курортами Европы,—переписка Вяземских живо рисует психологию, быт, культуру русской аристократии этого периода.

Большой мастер эпистолярного искусства Вяземский в письмах к семье не ограничивался сообщениями, имеющими узко семейный интерес. Отдавая многие страницы заботливым расспросам и советам, касающимся главным образом здоровья детей, он еще больше места отводит непринужденной болтовне с близкими о виденном и пережитом в разлуке с ними. Комические описания глухой русской провинции (поездки в с. Красное), не лишённые едкой сатиры повествования о светской петербургской жизни, восторженные, но выдержанные в юмористическом тоне письма из столиц Франции и Англии усеяны массой ценнейших бытовых фактов и имен. Среди последних в период 30-х годов часто встречается имя Пушкина, постоянно вызвавшее отклик в корреспондентке Вяземского Вере Федоровне Вяземской.

Кн. Вяземская должна быть зачислена в ряды ближайших к Пушкину людей: ей пришлось быть свидетельницей и, весьма вероятно, интимной поверенной Пушкина в те моменты, когда сердечные переживания поэта сопровождались решительными поворотами во всем течении его жизни. Так было во время их встречи в Одессе в 1824 г., пребывание в которой закончилось высылкой Пушкина в Михайловское, так было в 1830 г. в Москве, когда Пушкин сделался женихом Гончаровой, так было в Петербурге в последние месяцы его жизни, во время подготовлявшейся катастрофы.

В. Ф. Вяземская—фигура очень незаурядная, красочная, своеобразная и в то же время чрезвычайно характерная для своего класса и эпохи. В ней было много внешнего блеска—живости, остроумия, игривой кокетливости, долго ее молодивших, погони за красивой внешностью, любви к нарядам, к блестящему обществу, к изящному окружению. Но в то же время в ней были качества, делавшие из модной светской женщины прекрасную семьянижку и подругу своего талантливого, много мужа. Чрезвычайно заботливая мать многочисленных детей, отличавшихся исключительно слабым здоровьем, она в то же время стремилась быть на высоте литературных интересов современности и при помощи мужа всегда была в курсе литературы не только французской, но и русской. Правда, она отзывалась довольно пренебрежительно о русских журналах (как это делали и Пушкин, и Вяземский), но русскую современную поэзию—Батюшкова, Жуковского, Баратынского, Пушкина—она читала с увлечением. Произведения мужа она постоянно переписывала и даже переводила прозой на французский язык. В архиве сохранился ее перевод «Станции» П. А. Вяземского.

После встречи в Одессе Пушкин стал для Вяземской дорогим и не покидавшим ее воспоминанием. Сохранились многочисленные письма ее к мужу из с. Мещерского, Пензенской губ., где она проводила с детьми 1827—1828 гг. Почти в каждом письме Вяземская упоминает о Пушкине, посылает ему приветы, спрашивает о нем, передает свои впечатления от «Онегина», вышивает для Пушкина подушку, которую и посылает для передачи ему. В ее комнате в Мещерском портрет Пушкина висел на стене рядом с портретами Вяземского и Гете.

Опубликованные в V-томе «Остафьевского архива» письма Вяземской к мужу из Одессы в 1824 г. дали немало любопытного материала для освещения этого периода в биографии Пушкина*. Не менее интересны должны быть письма Вяземской из Москвы, написанные весной 1830 г. к мужу, уехавшему в Петербург для поступления на службу. 12 марта этого года в Москву приехал Пушкин и во все время своего пребывания в ней постоянно встречался с кн. Б. Ф. Вяземской, посвящая ее в свои планы относительно женитьбы на Н. Н. Гончаровой. Вяземская в письмах к мужу делилась новостями о Пушкине, и Вяземский в ответных письмах откликался на эти сообщения. К сожалению писем В. Ф. Вяземской этого времени в той части Остафьевского архива, которая находится в Особом отделении ЦИА, не оказалось, и мы принуждены судить о них по ответам ее мужа.

Из писем Вяземского к жене были напечатаны до сих пор лишь самые ранние письма 1811—1812 гг. и письма 1824—1826 гг. («Ост. арх.», т. V). Несколько отрывков из писем Вяземского к жене за 1828—1830 гг. с упоминаниями о Пушкине приведено в вып. III—IV сб. «Звенья»; автографы этих писем еще до революции случайно откололись от основного места их хранения и в настоящее время находятся в Ленинградском Отделении Центрархива. Все остальное богатство этого превосходного по стилю и ценнейшего по фактам эпистолярного наследства остается неизвестным в печати.

Мы публикуем здесь краткие выдержки из писем Вяземского 1830—1838 гг., в которых есть упоминания о Пушкине. Разнообразные по своему значению, все они однако представляют ценность как крупницы того фактического материала, который, объединенный и осмысленный, должен лечь фундаментом в построении научной биографии поэта

1

20-го [марта 1830 г.]

...Поблагодари Пушкина за письма¹. Мы здесь дома часто вспоминаем его. Из Москвы уже сюда пишут, что он женится на старшей Ушаковой². Почему же нет? А шутки в сторону, из несбыточных дел это еще самое сбыточное. Скажи ему, чтобы он прислал что-нибудь в газету³, которая что-то чахнет. В Петербурге нет возможности издавать хорошую газету. Нет времени, целый день, целую жизнь проводишь, как на станции: все торопишься, все смотришь далее. Я еще не нашел ни одного человека, который бы расположился: все это будто пока, в ожидании чего-то. Хорошо здесь выдавать газету, как Булгарин. Переливать из пустого в порожнее и только когда с сердец вылить урыльник кому-нибудь на голову. Что слышно о Баратынском? Пушкину надобно написать к нему и заставить его непременно работать прозою для газеты. Нужно нам поддержать ее плечами нашими.

¹ Пушкин писал Вяземскому из Москвы 14 и 16 марта.

² Екатерина Николаевна Ушакова, за которой Пушкин ухаживал еще в 1827 г.

³ «Литературная Газета», издававшаяся Дельвигом при ближайшем участии Пушкина и Вяземского.

2

7-го апреля [1830 г.]

...Собаньска¹ умна, но слишком величава. Спроси у Пушкина, всегда ли она такова, или только со мною и для первого приема. На днях

* Как образец ее писем приводим следующий отрывок из письма от 14 марта 1827 г., переведя его с французского языка на русский.

«Я определенно кокетничаю с архиереем, моя мать служит нам посредницей. Я посылаю ему к пасхе великолепную подушку. Оригинально! Одновременно, в течение одного и того же месяца, заниматься изготовлением почти одинаковых подарков архиерею и Пушкину. Попроси его прислать мне его портрет, гравюру, или литографию, такую, как в альманахе, вместе с четверостишием, сочиненным им самим о самом себе. Пришли мне также пожалуйста прекрасные песни «Онегина» и верни мне моих «Цыган», последних с замечаниями. Помни пожалуйста, что я не читаю русских журналов за исключением некоторых стихотворений. От всего остального я засыпаю. Но пожалуйста присылай французские».

РИСУНОК ПУШКИНА,
ИЗОБРАЖАЮЩИЙ В. Ф. ВЯЗЕМСКУЮ

Третьяковская галерея, Москва

получил письмо от Пушкина через Гончарова², держа письмо в руке нераспечатанное и разговаривая с ним, я думал: ну, как тут объявление мне о женитьбе его? Не выдержал и распечатал письмо. Но все же должен быть он влюблен в нее не на шутку, если ездит на вечера к Малиновскому³. Зачем же и Гончарова не фрейлина? Обидно и грустно.

...Скажи Пушкину, чтобы он выпросил у Баратынского подавание в Газету. Сумароковщину употребляю⁴. Пускай прочитает он мое письмо у Василия Львовича⁵. Моя связь с Елизаой⁶ совершенно литературная, а с Фикельмон⁷ платоническая. Вот например письмо Елизы. Передай мой каламбур Пушкину.

¹ Каролина Собаньская—сестра Эвелины Ганской, жены Бальзака, урожденная Ржевуская. Пушкин познакомился с ней в Одессе, встречался с нею позднее в Петербурге.

² Письмо это напечатано в «Переписке» Пушкина, изд. Академии Наук, т. II, стр. 125—126, и отнесено ко второй половине марта. Гончаров, Иван Николаевич—брат Наталии Николаевны Пушкиной.

³ Малиновский, Алексей Федорович—директор Московского архива министерства иностранных дел. С А. Ф. Малиновским и его женою были близко знакомы и Пушкин, и Гончаровы. Анна Петровна Малиновская принимала участие в сватовстве поэта к Н. Н. Гончаровой и была посаженной матерью у невесты на свадьбе.

⁴ В вышеуказанном письме Пушкин прислал Вяземскому копию доноса Сумарокова на Ломоносова и предлагал написать статью для «Литературной Газеты». Статья эта была написана Вяземским (см. его сочинения, т. II, стр. 166—174).

⁵ В. Л. Пушкин.

⁶ Елиза—Елизавета Михайловна Хитрово. Острота Вяземского—ответ на просьбу Пушкина в том же письме: «Если ты можешь влюбить в себя Елизу, то сделай эту божескую милость».

⁷ Фикельмон, Дарья Львовна, рожд. гр. Тизенгаузен—дочь Е. М. Хитрово от первого брака, жена австрийского посланника, приятельница Пушкина.

3

[Между 7 апреля и 16 мая 1830 г.]

...Я начал читать *les mémoires de Byron publiés par Moog*. Они составлены из записок его журнальных, переписок, сведений, собранных от разных лиц. Много примечательного, объясняющего своенравие, дикость и разлития (*les débordements*) Байрона. Постараюсь доставить их тебе. В ином нахожу сходство с Пушкиным: разумеется, и с собою. Хромая нога большую роль играла в жизни его. Это оскорбление природы раздражало его.

...Что же Пушкин? Все еще женится?

4

16-го [мая 1830 г.]

[Вяземский приводит большую выписку из книги Мура о Байроне, касающуюся хромоты Байрона, и замечает мимоходом]:

Я уверен, что Пушкин очень сердится за свой малый рост.

5

30 мая [1830 г.]

...Скажи мне, какие книги нужны тебе по запискам Мейендорфа¹ и Пушкина, и я постараюсь прислать. Что же мне с тобой делать? Ты как нарочно имеешь все, что я ни захочу тебе послать.

...Скажи Пушкину, что он плут. Тебе говорит о своей досаде, жалуется на Эрминию², а сам к ней пишет. Я на днях видел у нее письмо от него, не прочел, но прочел на лице ее, что она довольна. Неужели в самом деле пишет она ему про *Любовь*? Или просто тут экзальтация платоническая или Филаретовская?

...Разве Пушкин, женившись, придет сюда и думает здесь жить? Не желаю. Ему здесь нельзя будет за всеми тянуться, а я уверен, что в любви его к жене будет много тщеславия. Женившись, ехать бы ему в чужие края, разумеется с женою, и я уверен, что в таком случае разрешили бы ему границу.

¹ Мейендорф, барон, Александр Казимирович, служивший в это время в Департаменте мануфактур и внутренней торговли.

² Эрминия, как видно из дальнейшего,—Е. М. Хитрово.

6

[Лето 1830 г.]¹

...Следовательно у вас есть записки Байрона или о Байроне. Ты пишешь, что и у Пушкина сердце сжимается от схождения. На другой странице будет несколько слов Пушкину.

¹ Письмо это в архиве нашлось в копии. Строк обращения к Пушкину в ней нет. Данные содержания письма позволяют отнести его к началу лета 1830 г. Слова «у Пушкина» и далее в копии подчеркнуты. В библиотеке Пушкина (см. описание ее Б. Л. Модзалевского) сохранилось пять томов мемуаров Байрона, опубликованных Т. Муром и изданных на французском языке в 1830 г. Все тома раз-

резаны; первый том имеет ряд отметок карандашом. Отмечена характеристика Байрона ребенком, его любовь к чтению Библии, его исключительное положение среди товарищей по школе, страдание от физического недостатка и мечты о возможности в будущем pistolетом смыть все оскорбления.

7

6-го мая [1833 г.]

...Маленькая Пушкина¹ (Александра) больна прорезывающимися зубами и ей крошке приставлены пиявицы.

¹ Дочь Пушкина, Мария Александровна, родившаяся 19 мая 1832 г.

8

25-е [июля 1833 г.]

...Вчера был вечер у Фикельмона вместо пятницы, потому что в субботу большой парад на заключение в Красном Селе. Вчера было довольно вяло. Один Пушкин *palpitoit de l'interêt du moment*, краснея взглядывал на Крюднершу¹ и несколько увиваясь вокруг нее.

¹ Бар. Амалия Максимилиановна Крюднер, жена первого секретаря русского посольства в Мюнхене. О ней Вяземский пишет жене в предшествующем письме, сообщая о вечере у Бобринской: «Была тут приезжая Саксонка, очень мила, молода, бела, стыдлива. Я обещал Люцероде сказать тебе, что он ее не казал людям из ревности, а выпустил в свет только перед самым отъездом ее». 29 июля он пишет о ней же: «Вчера Крюднерша была очень мила, бела, плечиста. Весь вечер пела с Вьельгорским немецкие штучки. Голос ее очень хорош».

9

29-го [июля] 1833 г.

...Бог вас помиловал Соболевским¹. Он уже здесь, Пушкин видел его. Пушкин собирается в дальний путь, сперва к себе в деревню, там в Казань и в Оренбург².

¹ О С. А. Соболевском Вяземский сообщал жене в письме от 1 августа: «Соболевский здесь и гораздо порядочнее прежнего и даже *bel homme* если хотите. Золотые усы и золотой подбородок, а между тем на голове волосы темные, поху-дел, вытянулся и распрявился, так что хоть куда в любой фашьонабельный раут и все будут смотреть и наводить лорнеты на него».

² Программа путешествия Пушкина здесь несколько иная, чем осуществившаяся: в начале деревня, а потом поездка в Оренбург. Между прочим важно отметить, что Вяземский совсем не упоминает о намерении Пушкина поехать в Дерпт, что было бы очень интересно знать княгине, находившейся в Ревеле. Очевидно план Пушкина поехать в Дерпт был им скоро оставлен, хотя как раз 29 июля он получил разрешение на эту поездку.

10

1 сентября [1833 г.]

Сумасшествие погоды продолжается, но тут я не жалею о прежнем присутствии ума. Дни светлые, ночи теплые, бездыханные, по выражению Пушкина, или сладкодышущие. Сказывал ли я вам, что Пушкин удрал месяца на три в Нижний, Казань, Оренбург? Там поживет у себя в деревне, вероятно чем-нибудь разрешится и приедет сюда. Я видел жену его на даче 26-го. Она все еще довольно худо оправляется, у нее были нарывы на груди. Дом наняли они недалеко от нас возле Кочубея.

11

24-го мая [1834 г.]

...В письмах своих будь осторожна и скажи Пушкиной быть также осторожною, ибо чтение писем идет очень исправное¹.

¹ Пушкина, Наталия Николаевна. См. письма к ней Пушкина от 18 и 29 мая и 3 и 8 июня 1834 г., где находятся жалобы на то, что полиция распечатывает письма, и предостережение жене по этому поводу.

12

25-го июня [1834 г.]

...В день последнего письма моего, то-есть в пятницу¹, когда я вызывался пред Пашенькою² выпить за здравие ее бутылку не только воды, но даже шампанского, я почти сдержал слово, только что выпил не один, а с Жуковским, Кривцовым³, Александром Пушкиным, которые случайно сошлись ко мне обедать.

¹ Письма этого в архиве нет.

² Прасковья Петровна, дочь Вяземского.

³ Вероятно Николай Иванович Кривцов.

13

30 июня [1833 г.]

...Вчера¹ на именинном пире у нас были семейство Кривцовых², добрая ботвинья, очень хорошие стручки, Ростислав Давыдов³, Василий Оболенский⁴, две бутылки шампанского, из коих выпито полторы, Александр Пушкин, очень хорошее сливочное блюдо, холодное с бисквитами, 15 порций мороженого от Рязанова, а нас сидело 12 человек, из коих Кривцова не ела, стало быть другому, между прочим мне, было и bis, а Пушкину и bis bis.

¹ 29 июня—день именин кн. П. А. Вяземского и сына его Павла Петровича, который оставался с отцом в Петербурге.

² Николай Иванович с женой Екатериной Федоровной, рожд. Вадковской, и дочерью Софией Николаевной, впоследствии замужем за П. Н. Батюшковым.

³ Ростислав Дмитриевич Давыдов (1819—1869), впоследствии генерал-майор,—сын хорошего знакомого Вяземского Дмитрия Александровича Давыдова.

⁴ Кого из кн. Оболенских называет Вяземский—сказать затруднительно; в это время в Петербурге было три Василия Оболенских (см. родословную Оболенских, составленную Власьевым «Потомство Рюрика», т. I, ч. 2, СПб., 1906, №№ 145, 154, 168).

14

23 мая [1835 г.]

...Провожу почти целый день дома, немногих, или почти еще никого не видел и никого видеть не хочу, разумеется из посторонних. Жуковский приезжал на несколько часов из Царского Села. Он очень живо и глубоко разделяет нашу скорбь. У Пушкина жена родила сына¹. Не могу собраться с духом и пойти к нему на нашу квартиру. Мне надобно было бы сходить туда сперва одному, и выплакаться на свободе во всех углах, а особенно же в двух или трех. А теперь при родильнице нельзя².

¹ Григорий Александрович Пушкин, родившийся 14 мая 1835 г.

² Пушкины занимали квартиру, в которой ранее жили Вяземские. Тяжелое душевное состояние Вяземского объясняется недавней кончиной его дочери в Риме.

15

20 июня [1836 г.]

На днях был у меня вечер для Жуковского прощальный, он поехал на шесть недель в Дерпт, а для Loeve Veimar¹ встречальный. Все было взято напрокат и вышло прекрасно. Une soirée des célébrités Брюлов², Лев Веймар, Пушкин, Крылов, Жуковский, я, Бартенев³ и еще кое-кто. Не попал только Horace Vernet⁴, который приехал сюда на следующий день.

РИСУНОК ПУШКИНА,
ИЗОБРАЖАЮЩИЙ П. А. ВЯЗЕМСКОГО
Институт Русской Литературы, Ленинград

¹ Леве Веймар—французский писатель. Знакомство с ним побудило Пушкина к переводу на французский язык одиннадцати русских песен. Рукопись помечена июнем 1836 г.

² Брюллов, Карл Павлович—известный художник.

³ Бартнев, Юрий Никитич.

⁴ Horace Vernet—французский батальный художник и портретист.

16

30 [июня 1836 г.] Утро 10 часов.

Сейчас разбудил меня Вьельгорский¹. Жена его все еще в Дрездене. Он сегодня крестит у Пушкина². Разве для крестин покажется жена его, а то все еще сидит у себя на верху. Вижу и кланяюсь с нею только через окошко.

¹ Вьельгорский, гр., Михаил Юрьевич.

² У Пушкина 23 мая 1836 г. родилась дочь Наталья.

17

10 июля [1836 г.]

Пушкин также вместе со многими потерял надежду на ключ¹. Сделано постановление, чтобы не иначе как статским советникам можно вредь быть камер-герами.

¹ Ключ—знак придворного звания камергера.

14 сентября [1836 г.]

Хорошие новинки книжные прислала ты мне. Да не заезжала ли ты в Саратов и не оттуда ли их вывезла? Hortense давным давно мне известна и я вам писал о ней, когда вы были еще за границею с Машею. Les histoires contemporains tout dans le genre de journal Contemporain du Pouchkine¹. Скажи это ему и скажи, что Языков² стар, худощав, хил и зыбок на ногах как 70-летний старик, хотя и говорит и говорят, что теперь ему несравненно лучше.

¹ «Современные истории совершенно вроде журнала Современник Пушкина».

² Языков, Николай Михайлович—поэт.

3 сентября [1838 г.]

Был у моего и Пушкинского любимого поэта Alfred Musset¹. Кажется, добрый малый и неизбалован. Поклонение мое было ему приятно и лестно, особенно когда стал я ему читать наизусть стихи его.

¹ Письмо писано Вяземским из Парижа.

К переписке П. А. Вяземского с женою примыкают его письма к другим членам семьи, сохранившиеся в том же архиве.

Одной из его любимых корреспонденток была старшая дочь, Мария Петровна Вяземская (1813—1849), вышедшая в 1836 г. замуж за П. А. Валугева. Письма к М. П. Валугевой 1839 года из Парижа в Петербург как бы продолжают серию писем Вяземского из-за границы к жене, находившейся в это время с ним вместе в Париже. Постоянная память о Пушкине нашла свое отражение в письмах М. П. Валугевой в следующих двух отрывках:

18 февраля
2 марта 1839 г.

Как мне досадно и больно, что раздача сочинений Пушкина делается неисправно, и что многие на нее жалуются. И чрез мои руки прошло более 2.000 руб. подписок, и не знаю удовлетворены ли оне? Жена моя говорила мне, что Скалон на меня жалуется. Не можете-ли узнать получил-ли он свои экземпляры и справьтесь, хоть чрез Пантовского, у помощника нашего ексекютора Севастьянова, посланы и розданы ли экземпляры по списку моих подписчиков, который был в руках его? Странное дело, порядочные люди у нас ничего порядочного сделать не могут. Кажется можно было ожидать усердия и заботливости от опеки Пушкинской, а на поверку все пошло иначе. На беду и русская судьба всему хорошему перечит: надобно же так было устроить, что Жуковский и Вьельгорский в отсутствии, и что все дело лежит на руках этого французского outchitel, или старого метр-д'отель Строгонова¹, и русского маркиза Г.² или маркиза Отрешкова, который попал в эту опеку как Отрепьев³ на русский престол. Если неисправно роздаются экземпляры, то по крайней мере исправно-ли собраны деньги? и что собрано? Уведомьте меня. Да спросите у Одоевского, сколько выручено за Современник⁴, который мы издавали и кому отданы деньги? Что Современник, жив-ли курилка, или помре. По возвращении моем я взял-бы его за себя, с тем, чтобы утвердить этот журнал собственностью на всегда семейства и потомства Пушкина и выдавать ему часть выручки. Только не говорите об этом, а то подхватят мою мысль, но спросите у Плетнева, что сталось с Современ-

ником, и если он не намерен издавать его впредь, то до меня не располагал-бы им.

¹ Опека над детьми и имуществом Пушкина состояла из гр. Г. Л. Строгонова, родственника Н. Н. Пушкиной, гр. М. Ю. Вьельгорского, В. А. Жуковского и Н. И. Тарасенко-Отрешкова. Последний,—личность довольно темная,—попал в члены опеки случайно, благодаря покровительству Строгонова, но играл в ней очень значительную роль, поскольку другие члены вели себя пассивно или вовсе отсутствовали. Комментарием к строкам Вяземского об издании посмертного собрания сочинений Пушкина, которое печаталось под непосредственным наблюдением Отрешкова, являются следующие слова из воспоминаний дочери Пушкина гр. Н. А. Меренберг: «Опекуном над нами назначили гр. Григория Строгонова, старика самолюбивого, который, однако, ни во что не входил, а предоставлял всем распоряжаться Отрешкову, который действовал весьма недобросовестно. Издание сочинений отца вышло небрежное, значительную часть библиотеки отца он расхитил и продал...» («Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина», Пгр. 1924, стр. 129).

² Маркиз Г.—герой авантюрного романа, принадлежавшего аббату Прево. Был переведен в 1770 г. И. П. Елагиным под заглавием: «Приключения маркиза Г., или жизнь благородного человека, оставившего свет».

³ Отрепьев—Григорий Отрепьев, Дмитрий-самозванец.

⁴ «Современнику»—журнал, издававшийся Пушкиным,—после его смерти продолжался при ближайшем участии его друзей, между прочим кн. В. Ф. Одоевского и Вяземского. Позднее журнал издавался П. А. Плетневым до 1847 года, когда перешел в руки Некрасова и Панаева. План Вяземского не был осуществлен.

14/2 марта 1839 г.

Я перевел для Шатобриана¹ статью Пушкина² о переводе его Потерянного рая. И вот что он мне ответил:

Prince, j'ai lu avec le plus vif intérêt l'article que vous avez bien voulu traduire: je ne m'y suis point cherché, j'y ai cherché l'illustre poète que la France pleure avec la Russie. Le suffrage de M. Pouchkin me donneroit trop d'orgueil, si j'attachois encore quelque prix à mon peu de valeur; mais dans la dissolution de la société, il mesembleroit pueril d'attacher une importance quelconque à des opinions politiques où littéraires: là où il n'y a plus rien, ce seroit moquerie d'essayer de mettre sa personne.

Recevez Prince, je Vous prie, mes remerciments sincères et l'assurance de ma haute consideration.

Chateaubriand.

Можете принять это за facsimile Шатобриана, так рука его сбивается на мою, только буквы крупнее.

Перевод письма Шатобриана:

Князь! С живейшим интересом прочел я статью, которую Вы изволили перевести: я отнюдь не искал в ней себя; я искал в ней знаменитого поэта, которого Франция оплакивает вместе с Россией. Одобрение Г. Пушкина преисполнило бы меня гордостью, если бы я еще придавал какую-нибудь цену своему скромному значению; но при настоящем разложении общества мне казалось бы ребячеством придавать какую либо важность мнениям политическим или литературным: там, где не существует более ничего, смешно было бы пытаться выставить свою личность.

Примите, князь, я прошу Вас, выражения моей искренней благодарности и уверение в моем глубоком уважении.

Шатобриан.

¹ Вяземский познакомился с Шатобрианом в 1838 г. в салоне г-жи Рекамье, куда ввел его, конечно, завсегдатай этого салона А. И. Тургенев. 3 сентября 1838 г. Вяземский писал жене: «Я был у М-те Récamier. Милая, приветливая старушка. Встретил там Шатобриана и Балланша. Шатобриан не носит на себе вывески своей, что-то похожее на какого-то Хилкова, которого я где-то встречал, кажется отец Щербатовой. Разговор был довольно посредственный, *points de mots à citer*. Вероятно мое чужое лицо мешало».

В письме от 19 ноября 1838 г. Вяземский описывал жене литературное утро у м-те Récamier, на котором Шатобриан читал отрывки из неопубликованных мемуаров: «Шатобриан со мной кокетничает, и извиняется и совестится, что чтение, т. е. читанный отрывок не довольно интересен».

² Статья Пушкина, переведенная Вяземским для Шатобриана, была напечатана после смерти автора в V томе «Современника», за 1837 г. под заглавием: «О Мильтоне и Шатобриановом переводе Потерянного Рая». Статья явилась откликом на перевод Шатобриана, появившийся в печати в Париже в середине 1836 г. (см. подробнее Сочинения Пушкина. Издание Академии Наук, том IX, примечания стр. 846-863). Собственно переводу Шатобриана Пушкиным посвящены только три последние страницы. В них даны критика языка перевода, высокая оценка «Опыта об английской литературе», а также характеристика политической позиции Шатобриана.

Шатобриан, принадлежавший к партии милитаристов, не мог примириться с июльской монархией и отказался от звания пэра. Стесненный в деньгах, он принужден был зарабатывать их литературным трудом и даже продал свои мемуары, которые должны были быть напечатаны после его смерти. Пушкин в статье своей, заострив вопрос, сопоставил политическую оппозицию Шатобриана с его литературным профессионализмом и с явным одобрением характеризовал занятую им позицию. Так как письмо Шатобриана является, в сущности, откликом только на эти строки статьи Пушкина, приводим их здесь:

«Перевод Потерянного Рая есть торговая спекуляция. Первый из современных французских писателей, учитель всего пишущего поколения, бывший некогда первым Министром, несколько раз посланником, Шатобриан на старости лет перевел Мильтона для куска хлеба. Каково бы ни было исполнение труда им принятого, но самый сей труд и цель его, делают честь знаменитому старцу. Тот, кто поторговавшись немного с самим собою, мог спокойно пользоваться щедротами нового правительства, властью, почестями и богатством, предпочел им честную бедность. Уклонившись от палаты Пэров, где долго раздавался красноречивый его голос, Шатобриан приходит в книжную лавку с продажной рукописью, но с неподкупной совестью. После этого что скажет критика? Станет-ли она строгостью оценки смущать благородного труженника, и подобно скупому покупщику хулить его товар? Но Шатобриан не имеет нужды в снисхождении...»